

Строим Экоград

И.С. Микитюк

Имя задачи: Каким вы представляете себе Экоград?

Автор: Микитюк Инна Сергеевна, учитель биологии и экологии Центра образования № 429 г. Москвы.

Предмет: Экология.

Класс: 10.

Тема: Строим Экоград.

Профиль: Гуманитарный.

Уровень: Общеобразовательный.

Текст задачи: Известный американский эколог Юджин Одум назвал города «паразитами биосферы». В городах часто складываются неблагоприятные условия для жизни людей, но вместе с тем любой здравомыслящий человек понимает, что без них человечество уже обойтись не сможет. В каком городе мечтали бы жить вы? Какими должны быть города будущего?

Возможные информационные источники

Книги:

Денисов В.В., Курбатова А., Грачев В.А. Экология

города: Учебный курс. Ростов на/Д: МарТ, 2011.

Камерилова Г.С. Экология города. 10–11классы: Учеб. пособие. М.: Дрофа, 2010.

WEB-сайты:

ref.by > refs/97/22176/1.html

otherreferrats.allbest.ru > Экология и охрана природы > 00006203_0.html

ecoedu.ru > index.php?r=12&id=34
http://www.archi.ru/lib/e_publication_for_print.html?id=1850569462 и др.

Культурный образец

Говоренкова Т., Жуков А., Савин Д., Чуев А. Что такое города-сады.

Биография создателя города-сада. Что притягивает людей в современный город? Магнит Города-Деревни. Расходы Города-Сада. Лечволтрс. Первый Город-Сад.

Эбенезер Говард (Ebenezer Howard) родился в Лондоне в 1859 году. Его родители держали в городе небольшую лавочку. Он оставил школу в 14 лет, для того чтобы стать младшим клерком в офисе родственника. Говард неплохо разбирался в конторском деле и, пройдя все ступени иерархии клерка, вошёл в слой так называемых «маленьких людей»: мелких предпринимателей, коммивояжёров, лавочников... Однако Говарда такая карьера не удовлетворяла. Он хотел внести свой вклад в дело прогресса человечества, а центральным вопросом во второй половине XIX века стал социальный вопрос.

Социальный вопрос был поставлен во всей остроте: может ли человечество, создав такие мощные производительные силы, какими оно ещё никогда в своей истории не обладало, исцелить язвы общественной жизни, избавиться от нищеты, неграмотности, болезней, плохого жилья и т.д.? Поэтому Говард присоединился к одному из обществ, которые в Великобритании назывались радикальными. Несмотря на своё название, английские радикалы конца XIX века радикалами в современном смысле слова не были. Они считали, что викторианская Англия вовсе не лучший из миров, что богатство и власть, несмотря на демократические процедуры, сосредоточены в руках немногих, что угрожает серьёзным социальным конфликтом, который может поставить под угрозу судьбу нации.

Однако радикалы не были марксистами, призывающими к обострению классово-борьбы. Наоборот, радикалы считали, что такой жёсткий конфликт нанесёт непоправимый ущерб обеим сторонам. Поэтому радикалы выступали за мирное переустройство общества на справедливых началах. Радикалы верили в прогресс (как, впрочем, почти все в конце XIX — начале XX веков), в то, что со временем все социальные вопросы можно разрешить. На их знамёнах было начертано: «Братство. Кооперация»... Именно кооперация как ненасилиственный путь преодоления социального неравенства, превращения наёмного работника в собственника, и рассматривалась радикалами как магистральный путь социальных реформ.

Одним из серьёзнейших социальных вопросов в Англии конца XIX

века был жилищный вопрос, с которым Англия столкнулась раньше других европейских стран... Для его решения предпринималось много усилий и предлагалось много мер, но все эти меры были направлены на улучшение жилищных условий в существующих городах. Однако язвы этих городов с их громадным сосредоточением постоянно прибывающего населения с трудом поддавались лечению, нередко сводя на нет самые искренние попытки улучшить положение дел. Именно поэтому Говард предложил кардинальную реформу современного города.

В основе его идеи лежала уверенность, что современный город не подлежит реформированию, что сами принципы, положенные в основу его существования, неверны. Он считал, что современный город должен прекратить своё существование, и уступить место городам совсем иного типа — городам-садам. Именно такой радикальный подход Говарда к решению вопроса позволяет нам отнести его к великим городским утопистам XX века... в отличие от тех реформаторов, которые лишь пытались улучшить современный им город. Однако утопия Говарда кардинально отличается от утопий Нового времени тем, что он предложил механизм реализации своей утопии.

Говард разбирался в экономических вопросах, но не был ни специалистом по городскому планированию, ни архитектором, ни строителем. Он никогда и не называл себя планировщиком, хотя и предложил план города нового типа. По характеру деятельности его можно охарактеризовать скорее как теоретика, орга-

низатора, публициста, основателя городов, но самое лучшее определение — изобретатель. Он был, по его собственным словам, «изобретатель Города-Сада»...

К 1892 году Говард уже сформулировал свою идею, .. но ни его социальный статус, ни материальное положение не позволяли надеяться на успех. Тем не менее, Говард серьёзно и методично приступил к пропаганде и агитации, зарабатывая на жизнь стенографией. Он собрал свои материалы в книгу, но не мог найти издателя. В 1896 году он предложил журналу «Contemporary Review» краткую версию своей книги под названием «A Garden City, or One Solution to Many Problems» (Города-Сады, или одно решение многих проблем), но статья была отвергнута. Всё это время он выступал с лекциями, пропагандирующими Города-Сады.

В 1898 году американский друг ссудил Говарда 50 фунтами, которые требовались для издания книги. Книга вышла под наименованием «To-morrow: a Peaceful Path to Real Reform» (Завтра: мирный путь к реальным реформам). Книга не вызвала того резонанса, на который Говард рассчитывал, .. но у него появились сторонники. В 1902 году вышла в свет переработанная версия книги Говарда под названием «Garden cities of tomorrow» («Города-Сады будущего»), которой суждено было стать классической книгой, переведённой на многие языки мира. Эта книга положила начало стольким социальным и общественным движениям, стольким направлениям в городском планировании, строительстве, архитектуре, сколько нельзя

отнести на счёт тысяч других «серьёзных» книг..

Что притягивает людей в современный город?

Именно с этого вопроса начинается Говард изложение своей идеи. Антисанитария городских трущоб, ужасные условия жизни, болезни, нередко приводящие к смерти, распад семейной жизни — все эти пороки больших городов широко известны, и тем не менее люди стремятся в большие города. Почему же это происходит, с чем это связано? Вовсе не всегда в истории человечества происходил рост городов. В период упадка Римской Империи многие города прекратили своё существование, а остальные сильно сократились в размере. Оттоки населения из города в деревню знает и XX век: например, во время гражданской войны в России в начале XX века население больших городов сократилось, многие из жителей покинули города и переселились в деревню, где легче было прокормиться...

Значит, есть некоторая притягательная сила, которая приводит к перетеканию населения из деревни в город, несмотря на все его недостатки, значит, деревне не хватает некоторой притягательной силы не только для того, чтобы привлечь дополнительное население, но даже удержать уже проживающее. До тех пор, пока не будет выяснена причина возникновения таких притягивающих сил, любая попытка «вернуть народ к земле» потерпит крах, так как будет действовать против естественного порядка вещей.

Для иллюстрации этих притягивающих сил Говард вводит понятие магнита — источника притяжения,

действующего на человека так, как магнит действует на металлическую иглу: магнит города, магнит деревни. Если мы хотим изменить систему притяжения, нужно не ставить искусственные препятствия на пути переселения людей, а создать такие притягивающие силы, которые превосходили бы притягивающие силы современного города: создать новый магнит — магнит города-деревни, сочетающего в себе преимущества того и другого.

«Мы увидим, что городской магнит, сравнительно с магнитом деревни, предлагает преимущества высокой заработной платы, лёгкого прискакивания работы, заманчивые перспективы будущих успехов, но эти преимущества находят противовес в дороговизне квартир и жизни. Интенсивность общественной жизни, доступность развлечений очень привлекательны, но чрезмерная напряжённость и продолжительность труда, отдалённость мест работы и изолированность масс весьма значительно понижают ценность этих прекрасных вещей. Хорошо освещённые улицы, особенно зимой, очень привлекательны, но зато всё более и более закрывается доступ солнечному свету, и в то время, как воздух так загрязнён, что красивые общественные здания, подобно воробьям, быстро покрываются сажой, и даже статуи производят маленькое впечатление. Поразительные контрасты великолепных зданий, напоминающих дворцы, и ужасных трущоб дополняют картину современных городов.

Магнит деревни объявляет себя единственным источником красоты и богатства, но городской магнит с

иронией напоминает ему, что он очень скучен, вследствие недостатка в обществе, и очень скуп к своим дарам, вследствие недостатка в капиталах. В деревне есть великолепные виды природы, величественные парки, леса, пахнущие фиалкой, свежий воздух и журчащие ручьи. Но слишком часто встречаются надписи «проход и проезд воспрещается». Арендная плата, считая за акр земли, конечно, сравнительно низка, но эта низкая рента скорее является естественным результатом низкой заработной платы, чем причиной действительного благосостояния. Между тем длинное рабочее время и недостаток развлечений действуют так, что люди перестают радоваться солнцу и чистому воздуху. Единственное занятие — земледелие — часто страдает от чрезмерной продолжительности дождей. Это благословение неба редко бывает использовано надлежащим образом, так что во время засухи часто ощущается недостаток даже в питьевой воде.

Жизнь в деревне благодаря условиям природы благоприятна для здоровья, но и это преимущество нередко теряется благодаря отсутствию надлежащего дренажа и других санитарных условий, и даже в местностях, почти совсем покинутых, горсть остающихся селится так скученно, как будто они хотят соперничать с трущобами наших городов»...

Эти два магнита, а также новый магнит предлагаемого Говардом города-деревни, символически изображены в таблице 1.

Новый магнит должен обладать положительными свойствами как города, так и деревни. Город и деревня должны дополнять друг друга.

Характеристики трёх магнитов

<p>Город Отсутствие природы. Развитая общественная жизнь. Изолированность масс. Развлечения. Отдаленность мест работы. Высокая заработная плата. Высокая арендная плата и высокие цены на жизненные припасы. Легкость приискания работы. Чрезмерная работа. Армия безработных. Туманы и сушь. Дорогой дренаж. Испорченный воздух. Мрачное небо. Хорошее освещение улиц. Трущобы и кабаки. Роскошные здания- дворы</p>		<p>Деревня Отсутствие общества. Красоты природы. Отсутствие работы. Земля, лежащая втуне. Запретные дороги. Деревья. Луга. Леса. Длинный рабочий день. Низкая заработная плата. Свежий воздух. Низкая рента. Отсутствие дренажа. Изобилие воды. Отсутствие развлечений. Яркое солнце. Отсутствие общественной инициативы. Потребность реформы. Переполнение дома. Покинутые деревни</p>
	<p>Народ: Куда он пойдет?</p>	
	<p>Город-деревня Красоты природы. Развитая общественная жизнь. Поля и парки легко доступны. Низкая рента. Высокая заработная плата. Низкие налоги. Обилие работы. Низкие цены. Справедливые условия работы. Простор для предпринимательства. Прилив капитала. Чистый воздух и вода. Хороший дренаж. Красивые дома и сады. Нет дыма. Нет трущоб. Свобода. Кооперация</p>	

«Город — символ общества взаимной помощи и дружеского сотрудничества, всеобщего братства и развитых отношений между людьми, великих захватывающих симпатий, символ науки, искусства, культуры, религии.

А деревня! Деревня — символ любви и заботы Бога о человеке. Всё, что в нас, и всё, что мы имеем, исходит оттуда. Наше тело создано из земли, к ней мы возвращаемся. Она питает и одевает нас и даёт нам приют и защи-

ту. На её груди мы отдыхаем. Её красотой вдохновляются искусство, музыка, поэзия. Её силами приводятся в движение колёса промышленности. Она — источник здоровья, богатства, знания. Но полнота радостей и мудростей ещё не открыта для человека. И она не будет нам доступна до тех пор, пока продолжается это противоестественное разделение общества и природы. Город и деревня должны сочетаться воедино, и от этого радостного единения родится новая цивилизация... Как же должен выглядеть этот город-деревня, чтобы его магнит оказался сильнее магнита современного города?

Магнит Города-Деревни

С самого начала изложения своего плана Говард категорически отвергает путь утопистов Нового времени Т. Мора, Кампанеллы и других, которые давали некие описания утопических проектов, но не предлагали ни способов их достижения, ни обоснования их жизнеспособности. Утопии Мора и Кампанеллы возникают как по мановению волшебной палочки. У Мора золото используется как материал для детских игрушек и украшения для рабов... В плане Говарда рабов нет, зато и к деньгам он относится серьёзно. Говард предлагает практический план переустройства городов, следовательно, должен опираться на экономические выкладки.

Для обустройства Города-Сада потребуется 6000 акров (24 квадратных километра)... сельскохозяйственной земли, которую можно приобрести по цене 400 рублей... за акр. Деньги для такой покупки можно получить

путём ипотечного кредита под 4% годовых. Имение законно приобретается на четыре лица, пользующихся всеобщим доверием, которые осуществляют управление этим имуществом как в интересах обеспечения ипотечных кредитов, так и в интересах Города-Сада. Вся арендная плата за землю (поземельная рента — ground rent) будет уплачиваться доверенным, те же, сделав отчисления на уплату процентов по кредиту и в амортизационный фонд на погашение основного капитала займа,.. передают остаток Главному Совету городской общины на устройство и содержание общественных сооружений: дорог, школ, парков и т.д.

Город-Сад располагается примерно в середине этого имения, составляя 1000 акров (4 квадратных километра) земли, то есть 1/6 часть общей площади. Город-Сад имеет кругообразную форму, его пересекают шесть бульваров. В центре Города-Сада расположена кругообразная площадь в 5,5 акров (2,2 гектара), на которой разбит сад. Вокруг сада расположены более крупные общественные здания: городская дума, главный концертный и лекционный зал, театр, библиотека, музей, картинная галерея и больница. К ним примыкает общественный парк площадью 145 акров (58 гектаров) с просторными площадями для прогулок и отдыха, легко доступный для всех жителей города.

«Вокруг всего центрального парка (за исключением места пересечения бульваров), расположена широкая стеклянная аркада — Хрустальный Дворец, открывающаяся в сторону парка. Это сооружение служит любимым убежищем жителей в

РЕСУРСЫ

дождливую погоду. Близость и доступность этого просторного крова манит жителей в центральный парк даже в самую сомнительную погоду. Здесь выставляют для продажи готовые товары, и здесь делается большая часть тех покупок, которые требуют хорошего обдумывания выбора. Однако пространство Хрустального Дворца гораздо больше того, что требуется для только что изложенных целей, и потому значительная часть его служит в качестве зимнего сада. Всё вместе образует постоянную, чрезвычайно привлекательную выставку, легко доступную всем жителям города благодаря её кругообразной форме: лица, живущие в наиболее отдаленных от центра частях города, находятся от неё на расстоянии не более 700 ярдов (640 метров)»...

Далее располагается Пятая авеню, усаженная, как и все улицы Города-Сада, деревьями. Здесь мы видим кольцо из превосходно построенных домов, обращённых в сторону Хрустального Дворца, причём каждый дом окружён просторным садом. «Большая часть домов построена либо концентрическими кругами, с фронтами, обращёнными к аллеям (так называемые круглые улицы), либо вдоль бульваров и улиц, ведущих к центру города»...

Собственно город насчитывает примерно 30000 жителей, а сельскохозяйственный пояс — 2000 жителей. В городе имеется 5500 строительных участков размерами 20 на 130 футов (6 на 39 метров),.. минимальный строительный участок имеет размеры 20 на 100 футов (6 на 30 метров). Часть домов имеет общие сады и кооперативные кухни. Главное требование при застройке — соблюдение

линии улиц. **Наряду с соблюдением обязательных санитарных норм, поощряются индивидуальные вкусы и желания.**

Далее расположена Большая Аллея (Grand Avenue) размером 420 футов (126 метров) в ширину, которая образует зеленый пояс длиной свыше 3 английских миль (4,8 км), разделяющий часть города, расположенную вне Центрального Парка, надвое. Этот второй парк в 150 акров (60 гектаров), находится от самых отдалённых жителей на расстоянии не более 240 футов (72 метра, 2-3 минуты пешком). На этой аллее расположено 6 участков, каждый в 4 акра (1,6 гектара), занятых публичными школами, с прилегающими к ним площадками для игр и садами. Другие участки зарезервированы под храмы различных религий, они строятся и поддерживаются прихожанами. Дома, выходящие на Большую Аллею, уклоняются от общего плана концентрических кругов, они расположены полумесяцами, чтобы удлинить линию фронта и улучшить вид Большой Аллеи.

На внешнем поясе города расположены фабрики, товарные склады, молочные рынки, склады угля, лесные дворы и т.д. Они обращены фронтом к окружающей железной дороге. С целью уничтожения дыма планируется переход на электричество как экологически чистый источник энергии.

Городские отбросы утилизируются в сельскохозяйственной части имения. Она эксплуатируется большими и мелкими фермерами под поля, сады, пастбища и т.д. Естественное соревнование арендаторов в готовности платить городу более

высокую арендную плату приводит к тому, что формируется наиболее экономически удачная система хозяйств. Так, пшеница и другие зерновые культуры скорее всего будут выращиваться в крупных фермерских хозяйствах или кооперативными союзами. Овощи же — или индивидуальными производителями, или небольшими предприятиями. Повышение арендной платы от сельскохозяйственных предприятий идёт на нужды города. Сельскохозяйственные предприятия имеют рынок в городе, и не несут расходов по перевозке своей продукции. Тем не менее, **фермеры свободны в том, где и кому сбывать свою продукцию, в том числе и вне города. Принцип свободы применяется также и в отношении фабрикантов и иных лиц, которые свободны распоряжаться в своих делах как угодно, не нарушая законов и санитарных норм.**

Даже в отношении таких предприятий, как водоснабжение, освещение и телефонное сообщение, где городское самоуправление является самым лучшим и естественным предпринимателем, не предполагается установления абсолютной монополии. Если общепольная корпорация или частное лицо предлагает лучшие условия, то им не должно мешать. Вероятно, область муниципальной деятельности будет расширяться, но это должно быть результатом естественного доверия к их деятельности, а не запретов.

Так же и учреждения благотворительного и филантропического характера не находятся под надзором городского управления, а управляются частными лицами. Городское управление просто предоставляет им

городские участки по очень льготной цене, так как их деятельность идёт на пользу всей общине.

Расходы Города-Сада

Проработанность Говардом финансовых аспектов своего плана поражает. Предполагаемые расходы приведены в таблице 2. Более того, по каждой статье расходов Говард добавляет её обоснование с учётом таких подробностей, какие трудно ожидать от человека, никогда не занимавшегося городским хозяйством.

Говард не включает в состав расходов суммы, которые будут потрачены на доходные предприятия — рынки, водопровод, освещение, трамваи и т.д., — приносящие дополнительные поступления в казну города, которые при необходимости могут быть кредитованы под обеспечение их будущих доходов.

Повышенный процент по кредиту в 4,5% годовых Говард относит за счёт новизны предприятия и возможных опасений инвесторов, однако рассчитывает, что впоследствии Город-Сад сможет получать кредит и под меньший процент...

Свободный остаток на покрытие налогов, взимаемых органами местного самоуправления, действующих на территории, где расположен Город-Сад, заложен в смету потому, что «существуют и такие функции, которые не могут быть выполнены добровольной организацией в роде Города-Сада, таковы, например, полиция и призрение бедных. Что касается последнего, то следует рассчитывать, что со временем налог в пользу бедных сделается излишним, потому что Город-Сад будет, по край-

Расходы Города-Сада (в рублях)

	Счёт капитала	Счёт расходов на содержание и эксплуатация
А. 25 английских миль улиц (в городе по 40000 рублей за милю)	1 000 000	25 000
Б. 6 английских миль дорог в с/х районе. По 12000 руб. за милю	72 000	3500
В. Окружная железная дорога и мосты 5.5 английских миль по 30000	165 000	15 000 (только содержание)
Г. Школы на 6400 детей или 1/5 часть всего населения. По 120 руб. капитальных расходов на учащихся и 30 рублей на содержание	768 000	192 000
Д. Городская дума (Town Hall)	100 000	20 000
Е. Библиотека	100 000	6000
Ж. Музей	100 000	6000
З. Парки, 250 акров по 500 рублей	125 000	12 500
И. Канализация	200 000	10000
Итого	2 630 000	290 000
К. Проценты за 2630000 руб. по 4.5%		118 350
Л. Отчисления в фонд для погашения долга в 30 лет		44 800
М. Свободный остаток на покрытие налогов, взимаемых органами местного самоуправления на территории, где расположен Город-Сад		46 850
Итого		500 000

ней мере с момента полного погашения покупной суммы, заботиться о пенсиях для всех своих престарелых и нуждающихся. Но уже с самого начала он будет вносить свою лепту в дело благотворительности. 30 акров

(12 гектаров) будут уступлены под различные благотворительные учреждения, и не подлежит сомнению, что впоследствии Город-Сад будет в состоянии принять на себя расходы по их содержанию»...

Лечвортс. Первый Город-Сад

Для покупки был выбран земельный участок на расстоянии 50 километров от Лондона по Большой Северной железной дороге с ответвлением на Кембридж, расположенный почти целиком на территории графства Хертфордшир... На участке располагалось несколько небольших деревень, по названию одной из которых — Лечвортс — и получил название Город-Сад. Первоначально было куплено 3822 акра (15,3 квадратных километра) у 15 различных собственников за сумму 160378 фунтов, то есть в среднем по 42 фунта за акр, затем к этому участку было докуплено ещё 730 акров (2,9 квадратных километра). 1482 акров (5,9 квадратных километра) было отведено собственноручно под город, в том числе 120 акров (48 гектаров) под дороги и 150 акров (60 гектаров) под открытые пространства. Исходя из числа жителей в среднем 4 человека на дом, и плотности 5 домов на акр (0,4 гектара), в городе могло поселиться 33000 человек...

Говард предложил сдавать землю на 1000 лет с условием, что размер арендной платы может меняться каждые четыре года в соответствии с ростом стоимости земли. Он надеялся, что рост земельной ренты позволит выделить больше средств на развитие города: ведь весь налог-рента после выплаты по кредитам и дивидендов оставался бы в распоряжении городского управления. Невилл полагал, что такие непривычные для Великобритании условия аренды оттолкнут потенциальных арендаторов, тем более что и сама постройка Города-Сада была необычной идеей.

Невилл был сторонником стандартной 99-летней аренды с фиксированной рентой. Таким образом, Город-Сад должен был ждать 100 лет до проведения новых торгов по перезаключению арендных договоров, и только тогда мог воспользоваться изъятием «незаработанного прироста» стоимости земли. Другие бизнесмены — участники проекта были согласны с Невиллом. Говард предпочёл согласиться, так как его главной целью было изготовление «опытного образца».

Работы по разработке плана города и проекта системы водоснабжения и дренажа были сделаны очень быстро. Пока шли эти работы, общество вступило в переговоры с железной дорогой с целью построить станцию и организовать движение поездов. В октябре 1903 решение о постройке станции было принято, и к будущей станции была подведена дорога, но развитие города началось ещё до того, как станция открылась.

План Города-Сада подготовили архитекторы Унвин (Unwin) и Паркер (Parker), при этом многие черты Лечвортса оказались обусловлены взглядами его планировщиков: Паркер и Унвин разделяли цели Говарда, но имели свой взгляд на пути их реализации. Им была чужда геометрическая простота планов Говарда, поэтому немалая часть отступлений от плана была вызвана их эстетическими взглядами. «Из плана видно, сколько отступлений от схемы Говарда содержит Лечвортс. Прежде всего, сельскохозяйственный пояс не окружает город, как требуется по схеме Говарда, западная часть города не защищена от неприятного соседства в виде фабрик, заводов, которые

РЕСУРСЫ

могут быть построены на соседнем участке, а при господствующих ветрах с запада на восток дым и копоть могут заноситься в Лечвортс.

Вследствие того, что в Лечвортсе были допущены кроме электрической и другие виды энергии на фабриках, авторы плана поместили промышленный район не вокруг города, а только в восточной части города, имея в виду господствующие ветры с запада на восток. Туда проведена с товарной станции особая ветка. Главной улицей города является Broadway, идущая от станции к южной части имения. На этой улице будут расположены муниципальные здания, на этой улице далее расположена центральная площадь, с которой лучами расходится ряд улиц.

В сущности, только эта центральная площадь придаёт схеме Лечвортса подобие говардовской схемы, в остальном Лечвортс ушёл довольно далеко от неё: нет в нём кольцевого пояса парков — взамен его есть один парк в центральной части города и несколько в других частях. Кроме того, в плане замечается не один, а три центра, часть, лежащая к востоку от Norton way также имеет какой-то обособленный характер, не вяжущийся с центральной площадью, и как бы играет роль отдельного предместья, то же можно сказать о частях, лежащих к северу от железной дороги.

При рассмотрении плана с точки зрения трассировки улиц план Лечвортса не имеет недостатков. Магистральные улицы проведены по тальвегам или водоразделам (см. Broadway, Pixmore way, Spring road, Norton way), так что в этом случае имеют небольшой продольный уклон. Что же касается жилых улиц, то

направление их принято всецело согласно трассировки, оттого первоначальный план так изменился в окончательном проекте, многие прямые улицы превратились в кривые, а в других случаях совершенно изменили своё направление, а следовательно, и общую схему города. Участки в Лечвортсе имеют отношение сторон в среднем 1 к 4, кварталы, благодаря холмистой местности и соответствующей трассировке улиц, получили самую разнообразную форму, что повлекло за собой применение разнообразной линии застройки, открытие дворов и улиц местного пользования.

В восточной части Лечвортса, между Newton way и промышленным кварталом, находятся три квартала, обладающие указанными чертами. Здесь встречается открытый двор трапециевидной формы, улицы частного пользования, проходящая через ядро квартала с Pidge road на Brughton Hill, несмотря на это, благодаря излому в виде буквы Z, улица не теряет черт тупиковой улицы частного пользования... Пришлось смириться с тем, что железная дорога разделила город надвое, и поместить железнодорожную станцию в центре города: если бы она располагалась на окраине, возникла бы проблема «тяготения» города к ней, чему пришлось бы сильно противодействовать.

Унвин и Паркер придали Лечвортсу некий архаический облик, взяв за образец средневековую английскую деревню, которая выглядела в их глазах идеалом общинной жизни. Они не разделяли веру Говарда в успехи индустриализации и быстрые социальные изменения. Отказались они и от любимого детища Говарда —

Хрустального Дворца, построенного из стали и стекла, который не вписывался в их патриархальную концепцию. Самому Говарду идеализация «старой доброй Англии» была чужда, как и большинству его современников: он верил в прогресс... Однако в проекте Города-Сада планировка была важной, но не центральной темой. Не зря же в переработанном издании своей книги Говард сопроводил схему подписью: «Только схема. План не может быть подготовлен до выбора местоположения»... Куда важнее были экономические и социальные стороны проекта, а главной социальной задачей Города-Сада было предоставление гражданам, и в первую очередь рабочим, здорового и доступного по цене жилья.

Сама First Garden City Ltd жилищным строительством не занималась, и построила только несколько скромных коттеджей для своих рабочих и служащих. Все желающие построить жильё в Лечвортсе сами строили дома для себя, для инвестирования средств или на продажу. Поощрялась индивидуальная инициатива как личная, так и кооперативная. Приветствовались маленькие строительные фирмы, крупные строительные фирмы никакого поощрения не получали.

Паркер и Унвин как строительные архитекторы осуществляли контроль над всеми строениями в городе, поэтому строения в Лечвортсе отразили на себе их эстетический стиль. Стремление следовать достаточно жёстким требованиям иногда приводило к конфликтам, причём со спекулянтами, строившими жильё для сдачи внаём или на продажу, договориться об облике домов было

легче. Сложнее было с теми, кто строил дома для себя.

Паркер и Унвин использовали все доступные им планировочные правила, чтобы стимулировать строительство дешёвого жилья. Они сами выступили как авторы проектов отдельных строений города, тем более что ещё до начала строительства Лечвортса Унвин предложил идею строительства в новом городе кооперативных домов нового типа — четырёхугольных («quadrangles») домов, в которых три стороны были отданы под частное жильё, а четвёртая составляла общую столовую, комнату отдыха и детскую. Еда и отопление потреблялись совместно, совместно жильцы и оплачивали услуги кухарки и уборщицы... Однако руководство First Garden City Ltd было больше озабочено экономическими проблемами Лечвортса, чем экспериментами по организации нового быта. За несколько лет компания вложила в развитие Лечвортса более 600000 фунтов и опасалась, что промышленников и вообще серьёзных людей привлечь в Лечвортс не удастся. А без их привлечения Лечвортсу угрожала судьба поселения для «чудиков»: сторонников всяких новомодных доктрин, теософов, вегетарианцев, непризнанных гениев и т.д.

Однако несмотря на эти опасения, промышленники в Лечвортс пришли. Только немногие из них, как директора «Garden City Press Ltd», были привлечены в Город-Сад идеологическими соображениями. Большинство промышленников привёл в Лечвортс вполне практический расчёт, который предвидели Говард и особенно Невилл. Рост деловой активности в первом десятилетии XX

века потребовал увеличения площадей для развития предприятий, которого не мог предоставить Лондон. Лечвортс предлагал низкую ренту, минимальные цены и жильё...

Пришедшие в город предприятия сделали Лечвортс самокупаемым сообществом, в городе началось оживление, вдоль улиц стали выстраиваться дома и лавки, начала меняться и структура населения города. Почти все из 1400 жителей, проживавших в Лечвортсе в 1905 году, принадлежали или к лицам свободных профессий (и их слугам), или к творческим работникам. К 1907 году население Лечворста более чем удвоилось, и почти все новые жители были рабочими, что привело к росту спроса на жильё для рабочих.

Лечвортс продемонстрировал свою способность решить эту проблему. Всего общепользовными обществами до войны было построено 1060 коттеджей. После принятия закона «Small Dwelling Acquisition Act» появились дополнительные гарантии для общепользовного жилищного строительства, что расширило возможности строительства жилья для рабочих. Кварталы с целью снижения стоимости строительства были застроены группами коттеджей (в восточной части города), а в центральной части даже коттеджами-особняками, предназначенными для более богатого населения (Sollerhott East, Norton way). Наконец, были востребованы и идеи Унвина: большие группы коттеджей, расположенных в виде буквы О, жители которых жили замкнутой жизнью отдельной общины благодаря устройству общих центральных кухонь, прачечных и других служб. Типы построек и планы приусадебных

участков были высоко оценены современниками, а плата за жильё оказалась вдвое ниже, чем в других местах...

К сожалению, и эта плата оказалась доступной только для квалифицированных рабочих, «рабочей аристократии». Как писал Говард, ситуацию спас велосипед: рабочие, которые не могли снимать жильё в Лечворсте, проживали в соседних старых городах за пределами сельскохозяйственного пояса Лечвортса и каждый день совершали поездку с работы и на работу на велосипедах. Однако упрекать в этой ситуации Паркера и Унвина было нельзя: уж если они не смогли без дополнительных субсидий сконструировать жильё, доступное каждому рабочему, никто другой не смог бы этого сделать... Напомним, что муниципальное жильё в Англии первоначально было предназначено для наиболее обеспеченной части рабочего класса и низших групп среднего класса. Семьи с низкими доходами, как правило, арендовали жильё в частном секторе... О росте Лечвортса говорят данные в таблице 3.

Ещё более важным был экономический успех Лечвортса: ведь именно на экономической обоснованности Города-Сада была построена концепция Говарда.

Таким образом, Лечвортс превратился в развивающийся город, в котором росло население, удалось привлечь торговлю и промышленность. В городе открывались школы, общественные здания и церкви, а в 1926 году был открыт и свой театр. Даже сельскохозяйственный пояс, бывший первоначально источником проблем, после того как в 1910 году

Таблица 3

Население Лечвортса и его жилищный фонд

Год	Число новых (то есть без тех, что существовали ранее) строений	Оценочная их стоимость ф.ст.	Население
1903	–	–	400
1904	36	12000	450
1905	280	90000	1500
1906	507	237500	2500
1907	970	314000	4300
1908	1104	340274	5250
1909	1206	365300	5700
1910	1334	404500	6500
1911	1564	462700	7300
1912	1761	517705	7912
1913	1880	577705	8500
1914	1984	614015	9000
1915	2160	666361	11500
1916	2296	723000	12500
1917	2296	723000	12500
1918	2298	724200	12500
1919	2345	771200	10000
1920	3715	1141200	10200
1921	3070	1496200	10500
1922	3138	1550600	11500
1923	3219	1625400	12500
1924	3349	1729400	1350

First Garden City Ltd вложила средства в его развитие, отремонтировала или перестроила фермы, разделила слишком крупные фермы на части, стал приносить доход и привлекать новых жителей. Конечно, далеко не все замыслы Говарда были реализованы, но в целом проект оказался удачным. Говоря инженерным языком, «опытный образец продемонстрировал удовлетворительные характеристики, близкие заданным, и может быть доведён до нужных параметров при дальнейшей доработке».

Успех Лечвортса вдохновил Общество Городов-Садов, которое превратилось в массовое движение, на новые проекты, однако деятельность эта приобрела совсем не то направление, на которое рассчитывал Говард.

Блеск и нищета Общества Городов-Садов

В предисловии к книге Г.П. Ковалевского «Города и города-сады» один из первых отечественных городских планировщиков Г.Д. Дубелир, высоко оценивая заслуги Говарда, пишет: «Нам надо думать не о том, чтобы строить новые посёлки на обычных для нас социальных и технических принципах, а озаботиться в первую очередь о возможных хотя бы элементарных улучшениях тех условий, в которых сейчас живут миллионы людей»...

Сама идея новой планировки городов вызвала широкий отклик: «сочетать хорошие стороны деревни и города стало идеалом нового города... Новые города могут, не идя по следам старших собратьев, разви-

ваться по идее, преследующей цель соединить до сих пор разъединённые приобретения человеческой культуры с дарами природы в формах идеального города, города-сада»... Общество Городов-Садов распространилось сначала в Англии, затем в Германии (немецкое общество городов-садов *Deutsche Gartenstadt — Gessellschaft*), а затем и многих других странах. Движение в поддержку Городов-Садов началось и в России. Интересующимся отечественным опытом строительства Городов-Садов авторы рекомендуют прекрасную книгу М.Г. Мееровича «Рождение и смерть советского города сада»... Но цели перед собой они ставили более узкие, вместо Города-Сада, призванного заменить собой старый город, распространение приобрели другие типы поселений.

Посёлки-сады. Garden-villages, прототипом которых являются старые посёлки для рабочих, которые стали возникать в Англии ещё с 70-х годов XIX века и по благоустройству и красоте служили образцами для строителей городов-садов, начавших возникать только с 1903 года. Посёлки-сады могут считаться городами-садами в миниатюре, но отличаются от городов-садов тем, что не имеют своей торговли и промышленности, «рынков». Не имеют они и сельскохозяйственного пояса, а следовательно, не будут иметь той целостности и единства идеи, какие являются достоинствами города-сада...

Предместья-сады. «Совсем другой характер приобретает городсад при рассмотрении его под тем углом, как, например, рассматривать Лечвортс по отношению к Лондону,

то есть город-сад как пригород, как предместье. В этом случае город-сад имеет большую будущность и лучшим доказательством этого является существование большого числа предместий-садов по сравнению с городами садами... Предместье-сад, видимо, самое перспективное направление развития городов-садов. Не надо иметь свою промышленность, можно пользоваться большим городом, но жить в сельской местности...

Кварталы-сады. «При уменьшении размеров предместья-сада до нескольких кварталов или одного квартала, последний может быть назван кварталом-садом. Разумеется, в этом случае можно выдержать лишь часть условий, налагаемых идеей Говарда, именно: застройку каждого участка одним лишь домом, общинное владение кварталами, в остальном подобно посёлку-саду, квартал зависит всецело от окружающего его населения или вообще от большого города, в состав которого он входит»...

Всего к началу первой мировой войны в Англии Общество Городов-Садов организовало 58 общин, в которых проживало 250000 человек. Упомянем наиболее известные из них к началу Первой Мировой Войны.

Посёлок-сад Борнвиль (Bournville), расположенный в 8 км от Бирмингема по железнодорожной ветке. В 1878 году владелец фабрики какао в Бирмингеме Кедбери приобрёл 225 десятин земли, чтобы перенести туда фабрику. При фабрике был построен рабочий посёлок, и рабочим были проданы дома дёшево и в рассрочку, но началась спекуляция жильём. Тогда Кедбери скупил дома

обратно, и стал отдавать их в долгосрочную аренду, а затем отдал этот посёлок в руки самих рабочих (общество Bournville village trust). Дома отдавались в аренду на 99 лет, как в городе-саде, а в 1906 году было создано общество арендаторов, уже по образцу настоящего города-сада.

Посёлок-сад Порт-Сенлайт (Port-Sunlight) расположен к юго-западу от города Birkenhaed. В 1894 образовано товарищество арендаторов, с этого времени рассматривается как посёлок-сад.

Предместье-сад Гемпстед (Hampstead), пригород Лондона. В мае 1907 года акционерная компания «The Hampstead Garden Suburb Trust, Ltd» купила участок для постройки предместья-сада. Гемпстед демонстрирует те эффективность и блеск, которых не хватает Лечвортсу, так как Гемпстед был спланирован уже после начала активного движения в Англии городского планирования. В 1914 году он насчитывал 1550 построек и 5000 жителей.

Предместье-сад Брентам (Brentham) рядом с Лондоном, общество по постройке которого было создано в 1901 году.

Предместье-сад Гарборн (Harborne) в 3,75 километрах от центра Бирмингема, насчитывающее 499 домов и 1600 человек.

Предместье-сад Вэветри (Wavetree), расположенное рядом с Ливерпулем.

Наконец, среди **кварталов-садов** следует упомянуть предместье Tottenham, расположенное в 10,5 километрах от центра Лондона.

Эти новые поселения продемонстрировали успешное решение проблем городской санитарии. Для

РЕСУРСЫ

сравнения приведём показатели смертности на тысячу жителей в «старых» и «новых» населённых пунктах (табл. 4).

В 1910 года Общество Городов-Садов (Garden-City Association) сменило своё название на Общество Городов-Садов и Городского Планирования (Garden-City and Town Planning Association). Это изменение не случайно, так как всё большую роль в нём стали играть городские планировщики, архитекторы, строители, то есть профессионалы. Под влиянием Общества Городов-Садов в Англии в 1909 году был принят новый закон «Housing and Town Planning Act», оказавший большое влияние на улучшение условий жизни в городах. В актив Общества можно записать и много других заслуг.

Но Говард не был ни городским планировщиком, ни архитектором, ни строителем. Он был социальным реформатором, и его реформа была отвергнута именно его сторонниками. По идее Говарда Город-Сад совершенно отрицал существующие большие города, боролся с ними, должен был их уничтожить. А пригороды-сады есть компромисс, они не только признают существующий город, но и присоединяется к нему, таким образом увеличивая тягу в большие города, делая жизнь в них

более сносной. Ту же роль играют и города-спутники, которые становятся придатком большого города, разгружающими его и способствующими его развитию.

Настоящим Городом-Садом остался один Лечвортс. Даже в своей книге, посвящённой городам-садам, Прудон уже использует термины город-спутник (satellite town) и Город-Сад «garden city» как синонимы... Компания, построившая Лечвортс, была вполне удовлетворена результатом и не хотела ввязываться в новые рискованные проекты. Строительство Города-Сада Велвин (Welwyn), начатое в 1920 году, также не решало проблемы выбора стратегии дальнейших действий, потому что строился он в совсем иных условиях и не давал никакой надежды на дальнейшее строительство Городов-Садов.

Говард оказался в парадоксальной трагической ситуации. Он не был отвергнутым пророком, наоборот, был окружён почётом и уважением. Он не был генералом, проигравшим сражение, наоборот, Лечвортс стал его победой. И всё же дело всей его жизни оказалось нереализованным. Говард жил в Городе-Саде Велвине, в коттедже вблизи центра города, уделяя своё время саду, беседам с приезжающими и соседскими детьми, и умер 1 мая 1928 года.

Таблица 4

Смертность в год на тысячу жителей в старых и новых населённых пунктах

Лондон	Манчестер	Ливерпуль	Порт-Сенлайт	Борнвилль	Лечвортс	Гемпстедт
Старые города			Города-сады			
25	20	20,3	8,1	5	4,8	4,2

Заключение

Заслуги Эбенезера Говарда трудно переоценить. Не будучи специалистом по городскому планированию, он положил начало новому направлению в городской планировке, соединению города и деревни, без которых трудно представить как современные города, так и их предместья. Говарду обязан своим появлением и современный девелопмент: ведь Лечвортс стал первым крупным девелоперским проектом. Громаден вклад Говарда в решение жилищного вопроса, ведь здоровый дом не может существовать в нездоровом городе, а Город-Сад предлагал путь к такому оздоровлению. Идея массового личного дома в современном городе тоже вошла в жизнь благодаря Говарду, хотя и не он разработал проекты этих домов: ведь Лечвортс стал образцом города нового типа, выставочным павильоном в натуральную величину, откуда эти образцы разошлись по миру. Без Лечвортса их распространение замедлилось бы на многие годы. Наконец, после Второй мировой войны в Великобритании и во многих странах началась постройка «новых городов», опирающаяся, пусть в совсем иных условиях и с совсем иными целями, на идеи Говарда. Недавняя отечественная идея постройки новых городов также восходит к работам Говарда.

Человека, имеющего столько вполне реальных и осязаемых заслуг, трудно назвать утопистом. Тем не менее, Говард был именно утопистом, предложившим свою идею переустройства общества на справедливых началах. Это было его главной целью, именно ей и должен был послужить Город-Сад.

Двадцатый век явил нам много попыток реализации различных утопий, и почти все они сопровождались жестокостью, насилием и массовыми расправами. Само слово «утопия» под влиянием этих дел стало чуть ли не бранным. Наши современники болезненно относятся к любому стороннему вмешательству в их жизнь с целью её улучшения, подозревая в нём очередной подвох. Даже сама идея городского планирования, родившаяся из стремления к оздоровлению городов, после Второй мировой войны стала подвергаться критике как путь к тоталитаризму.

На фоне этих «утопистов» Эбенезер Говард предстаёт как Утопист с большой буквы, противник насилия и сторонник свободы, кооператор, видящий в кооперации социальный идеал, но стремящийся к её добровольному принятию людьми. Именно из-за того, что Говард был Утопистом с большой буквы, он и оставил нам такое большое наследие. Конечно, Утопия Эбенезера Говарда была неосуществима, но без таких людей, как Эбенезер Говард, наш мир был бы беднее.

Методический комментарий

В курсе «Экология Москвы и устойчивое развитие» учащиеся познакомились с разными типами городов (город-государство, город-сад), с природными и социально-экономическими факторами формирования городской среды, с системой жизнеобеспечения города, основами экологического мониторинга. Предполагается, что ребята на основе полученных знаний предложат свои пути по улучшению экологического климата городов, покажут, каким они видят город своей мечты (видео: фрагмент урока).